newworldnews.ru
подписка продолжается
НОВЫЙ МИР
Каждый день - мир новый!

Контрапункт, или Короткометражка о 90-летней жизни

Автор: Валерий Портнягин

11.12.2008

«Кино – это правда 24 кадра в секунду».
Сергей Юткевич

На самом деле человек, о котором пойдёт речь в этих «кинематографических» заметках, прожил не 90, как сказано в заголовке, а, к великому сожалению, почти на 20 лет меньше. Все девяносто Юлию Михайловичу Рабиновичу исполнилось бы через несколько дней. Это была и есть большая, потрясающе интересная жизнь (1918–1990) подвижника культуры, педагога, философа, учёного. Практически все заметные личности, активно работающие сейчас в

гуманитарной сфере Зауралья, – в той или иной степени его ученики. Каждый из них с благодарственным поклоном дополнил бы наш текст. Но… время! Как сжать 90-летнюю историю этой жизни до объёма в 250 газетных строк?
Выход подсказывает сам герой мемориального повествования, учивший целые поколения школьников, студентов, учителей пониманию киноязыка. Одно из центральных понятий этого художественного явления – монтаж, столкновение разнородных кадров, то, что в учёных книгах называют контрапунктом, и без чего немыслимо кино.
Известный российский кинорежиссёр Сергей Юткевич, с которым Юлий Михайлович Рабинович состоял в дружеской переписке, назвал кино правдой 24 кадра в секунду. В документальные фильмы обычно входит 15–16 сюжетов, каждый состоит из 90 секунд, или ровно 44 метров плёнки. В конечном итоге всё займёт 25–27 минут, которые при переводе экранного текста на бумагу и превратятся в 250–270 газетных строк.
Итак, короткометражка, монтажные стыки из жизни Юлия Рабиновича.

* * *

ОН РОДИЛСЯ В 1918 ГОДУ и до Великой Отечественной успел окончить Смоленский пединститут. Затем война, в 1942 году – тяжёлое ранение, шесть лет на костылях. Преподавательскую работу Рабинович начал в Шадринском пединституте, потом в Кировской области, вернулся в Зауралье, где стал директором Макушинской средней школы. Но главная и вдохновенная часть его жизни связана с Курганским государственным педагогическим институтом, где он долгие годы читал лекции по зарубежной литературе и эстетике, заведовал кафедрой литературы, был деканом филологического факультета. К середине 60-х годов уже можно было говорить о модели кинообразования и киновоспитания, которую создал Ю.М. Рабинович и которая прославила Курган и его педагогический институт.

* * *

ЮЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ – типичный трудоголик. Когда мы учились у него, такого слова, кажется, в ходу ещё не было, но мы все видели, как он работает на износ. Когда он всё успевал? Работа в институте, в обществе «Знание», заседания в совете по кинообразованию при Союзе

кинематографистов СССР, руководство киноклубом и секцией критики в областном отделении СТД, обсуждение фильмов и спектаклей, работа с газетами, радио и телевидением. И постоянные лекции в школах, на заводах и в учреждениях, в райцентрах и сельских клубах.
В его дневниках конца 80-х годов читаем: «За три дня – четыре выступления. Во всех четырёх местах, где выступал, – «собачий холод». Чем не «героизм»?
Поездка в Каргаполье (выступил дважды) и поздно вечером в колхозе «Светлые поляны». Благодарнейшая аудитория. Совершенно непредсказуемые вопросы, реплики…»
Вероятно, после одной из подобных встреч он рассказывал мне:
«После лекции стали задавать вопросы о текущих событиях. Как мог, отвечал. И тут подходит старушка и, как-то странно оглядев меня, спрашивает:
– Что же, товарищ, опять война будет?
– Почему же, бабушка? – удивился я.
– Перед войной к нам тоже лехтор приезжал…
Я невольно рассмеялся. Но когда старушка ушла, мне рассказали, что у неё двое сыновей не вернулись с фронта. Так войной она и живёт…»

* * *

ИНТЕРЕС К ВОПРОСАМ кинообразования вырос у Ю.М. Рабиновича, конечно, в лучах знаменитой «оттепели» 60-х годов. Именно тогда на первые планы мировой культуры начало выходить советское кино, зазвучали имена создателей итальянского неореализма, мировой кинематограф повернулся лицом к слову, к литературной классике. Однако созданная Юлием Михайловичем теория киновосприятия порождена не только атмосферой времени, но и его личной энциклопедичностью, творческим началом, интересом ко всему новому, передовому. Уже во времена «возвратных холодов», вновь скукожившейся идеологии 70-х и 80-х годов он показывал нам полуразрешённых Бергмана, Феллини, Антониони, вовсю опального Тарковского. Он одним из первых оценил Владимира Высоцкого не только как гениального актёра, но и как большого поэта. Хрипящий от общественных болей бард станет с середины 70-х годов постоянным героем лекций Юлия Рабиновича.

* * *

УЖЕ В НАШИ ДНИ и, естественно, от тех, кто не был лично знаком с Юлием Михайловичем, я слышал, что вот, мол, создали легенду. Я, кстати, не считаю, что не надо создавать легенд. Да, легенда о провинциальном киноведе из Кургана, на которого ссылаются авторы научных монографий (смотрите, например, книгу Н.Б. Кирилловой «Медиакультура», М., 2005 год) создана, и я очень горжусь, что к этому причастен.

Легенда рождалась на наших глазах, ещё при жизни Юлия Михайловича. Вот смотрим мы в киноклубе лермонтовского «Героя нашего времени» в постановке Станислава Ростоцкого с Олегом Далем в главной роли. И режиссёр, и актёр – просто замечательные. Но если Юлий Михайлович увидел в фильме подмену психологического анализа зрелищными эффектами, искажение духа выдающегося произведения русской классики – то, будьте уверены, невзирая на авторитеты, он всё это выскажет. Во всех программах школьных и вузовских курсов по кинообразованию, составленных Ю.М. Рабиновичем, полно критических замечаний в адрес самых именитых кинематографистов. Поневоле начнёшь распространять легенды.

* * *

ИЗ МНОЖЕСТВА ОПРЕДЕЛЕНИЙ, которые связаны с именем Ю.М. Рабиновича, – просветитель, культуролог, создатель системы кинообразования, учёный, исследователь и т. д. – какое поставить на первое место? Наверное, всё-таки Учитель. Ведь у него тысячи учеников, прошедших когда-то школу его киноклубов, лекториев, курсов, факультативов, зачётов и экзаменов. Многие из них, разбросанные по Зауралью и стране, сами стали пропагандистами киноискусства, заслуженными работниками культуры и заслуженными учителями России, известными людьми. Думаю, секрет учительского мастерства Рабиновича в том, что с помощью какой-то хитроумной методики он старался поднять любого ученика до своего уровня, а на равных с ним начинал разговаривать с первых шагов этого роста.

Вновь вспоминаю киноклуб КГПИ, заседавший то в «России», то в «Прогрессе». Смотрим «Земляничную поляну» Бергмана. The end. Потрясение и, значит, тишина. Даёт отмолчаться минут пять, не меньше. Встал к залу боком, руки скрестил на груди. Потом сквозь толстые очки смотрит на корифеев клуба: на одного из самых любимых своих учеников Сашу Спичкина

и Толю Львова, царствие им небесное, на Гену Поличко, Колю Лебёдкина, Любу Кочарину… Что скажете? А ты, Валерий? А что я? Встаю и несу какую-то ахинею. Не перебивает. Так, может, это была и не ахинея?..

* * *

КИНО – ЭТО ДВИЖЕНИЕ. И если бы мы на самом деле снимали короткометражку о Юлии Михайловиче Рабиновиче, то, конечно бы, зафиксировали его хромоту, порождённую войной. Каждое движение Юлия Михайловича имело смысл, и даже эта проклятая хромота придавала его образу какой-то отпечаток дополнительной интеллектуальности. Всё было окрашено его душевным состоянием. А при монтаже, как мы договорились, движения его души обрели бы ещё большую значимость. Жалко, что из этого воображаемого фильма нельзя перенести на бумагу звук. Хрипловатый голос учителя, уверен, был одним из его воспитательных инструментов.

* * *

БОЛЬШОЙ ЗНАТОК и фанат хорошего кино Ю.М. Рабинович литературу всё-таки ставил выше киноискусства. Дело в том, что слово остаётся одним из главных источников кино, из литературы кинематограф берёт темы, сюжеты, образы, приёмы. Слово – первоэлемент всего. Именно поэтому Юлий Михайлович так много внимания в своих трудах отвёл экранизациям литературных произведений, сравнительному анализу фильмов и их литературной основы, применению знаний по теории литературы для изучения кино. Он искренне верил, что хорошее кино приучает к чтению. Говорят, что заблуждался. Отчего же совсем недавно, после показа телефильмов «Идиот» и «Мастер и Маргарита», все кинулись в библиотеки за Достоевским и Булгаковым, а в списки самых продаваемых книг входят простые пересказы нашумевших фильмов?

* * *

ИЗ НЕДАВНИХ РАЗГОВОРОВ с сыном Юлия Михайловича Феликсом Рабиновичем, заслуженным работником культуры РФ:

– Ты понимаешь величину отца?
– Осознаю это в нескольких масштабах. Сначала в личном. Мы с сестрой Анной – богатые наследники. В наследство отец оставил нам любовь к искусству, книгам, кино. Он заразил нас гуманитарным вирусом. Анна до сих пор ведёт в 47-й гимназии г. Кургана факультативный курс «Основы кино и телевидения», я 15 лет руководил киноклубом в Кетовской средней школе. Позже, когда активно занимался издательской деятельностью, всегда опирался на опыт отца, на знания, добытые с его помощью. Вполне серьёзно считаю, что в знаменитом проекте издательства «Зауралье» «Современная русская классика», которым я занимался, есть реальный вклад моего отца.
Но дело даже не в нас, детях и внуках Юлия Михайловича, есть масштабы пошире. Живо то, чему отец посвятил всю свою жизнь. Его система кинообразования и киновоспитания, несмотря на некоторый содержательный кризис нашего кино, несмотря на развитие Интернета и других коммуникаций, до сих пор используется многими практиками-учителями. Создаются и киноклубы: «Время К» при театре «Гулливер», «Кинолоция» на историческом факультете КГУ, другие объединения. Построенное отцом построено на вечных ценностях.

* * *

ПОСЛЕДНИЕ ТИТРЫ нашей короткометражки. На их фоне мы видим, как Юлий Михайлович Рабинович мимо своей 90-летней даты уходит куда-то дальше, в будущие годы по светлому коридору нашей памяти. Звучат строки любимого им поэта Юрия Левитанского:
Осталось всё про всё
почти что ничего.
Прощальный свет звёзды,
немыслимо далёкой.
Почти что ничего,
всего-то пустяки –
Немного помолчать,
присев перед дорогой.